

Было много написано по поводу медийного ажиотажа вокруг пресловутых «Групп смерти», где наших здоровых и румяных детей доводят до самоубийства одинокие социофобы и заморские агенты враждебных режимов. Но, увы, тема вновь актуальна: сменился ресурс (с VK на Instagram) и, кажется, технология - теперь кукловоды угрожают расправой над близкими, если подросток откажется от выполнения суицидального задания.

И мы снова беспомощны перед «эпидемией»

Мы снова ненавидим нелюдей, которые...

Мы снова готовы обкорнать любые, да пропади они пропадом, свободы подростков, да что там – и свои собственные, лишь бы все были живы.

И мы снова недоумеваем, какими такими заклинаниями и посулами «китобои» загоняют детей на подоконники - ведь не сходу же угрожают!

Страх, ненависть, неразборчивый запрет и надежды на лучшее – вот и весь наш «взрослый» арсенал, убожество которого явно отражает каждая подобная «эпидемия». Однако наше влияние куда глубже и обширней, чем можно себе представить. Это не вероломные и асоциальные «кураторы», это мы – чопорные и целомудренные общественники подготавливаем почву для Лиса и прочей живности, а потом под вой сирен боремся с этими «виртуальными маньяками», психопатами и манипуляторами. Собираем потешные совещания, где низшие потеют перед высшими, отчитываясь по фиктивным планам несуществующей профилактической работы, финансируем и проводим ублюдские рейды фашиствующих активистов, насаждаем выхолощенную и мертвую «духовность»... Это ли не игра? Куда более изощренная, чем задания, которые дают одни подростки – другим. Одной рукой формируем, другой закрываем лицо в притворном ужасе. Риторика? Надо отвечать за слова. Ок, тогда по пунктам

Группы смерти – это семьи и школьные классы.

Суицидальное намерение не может быть сформировано в условиях виртуальной среды. Точка. Сама тенденция подростка к самоизоляции в виртуальном пространстве – является фактором риска и сигнализирует о готовности к формированию или уже формирующемуся суицидальном намерении. Истоки которого всегда лежат в микросоциальном пространстве – семье, школе, компании.

Таким образом, у нас есть по крайней мере три типа групп смерти и ниже я попробую тезисно описать каждую из них.

1. Современная школа, как фабрика ПАВ и суицидов.

- Современная школа все еще не современна. Да, во многих школах сегодня появились интерактивные доски и компьютерные классы, но парадигма образования в подавляющем большинстве ОУ так и не сдвинулась с мертвой точки закосневшей знаниевой модели. Учиться бесконечно скучно и, особенно если твой интеллект сохранен, ты интуитивно понимаешь, что то, чему и как тебя учат совершенно не соответствует динамичным вызовам современности.

- ЕГЭ и ГИА – механизмы генерации массового дистресса. Стоит ли в сотый раз критиковать эти варварские механизмы системы образования? Это тупые и неразборчивые жернова, которые переламывают психику учащихся со слабой организацией нервной системы, тревожных, гиперсензитивных и, кстати, небезразличных, склонных всерьез воспринимать процесс образования и свое участие в нем. Достаточно лишь этих трехбуквенных процедур, чтобы инициировать суицидальные тенденции у немалого количества учащихся.

- Учителя пропагандируют асоциальный образ жизни. Не согласны, возмущаетесь? – да, вы лично знаете учителей, которые героически тянут ляжку, ведут по пять шесть предметов за мизерные гонорары и еще успевают с детьми в поход сходить и по золотому кольцу смотаться? Знаете таких? Я тоже знаю, а еще знаю, что даже если собрать их всех вместе, то их доход не будет

равняться доходу футболиста Кокорина, который любит красиво и публично отдыхать. Социальный престиж профессии, обеспеченность специалиста, его эмоциональная сохранность и удовлетворенность условиями работы – это лучшая реклама социализации: «смотри, мы зовем тебя в мир, где можно честно работать и радоваться своему выбору». А какое послание несет современный учитель: «честная работа – это прямой путь к лузерству, эмоциональному истощению, раздражительности и модной прическе с химической фиолетцей». Впрочем, нам же объяснили – «хочешь денег и достойной жизни – иди в бизнес»..а лучше в футбол. Увы, «за гаражами больше жизни» и нормальный подросток будет стремиться туда, где ее больше. Сегодня – это не школа.

- В школах не ведется профилактическая работа

А как же «День Здоровья», приглашение участкового для проведения беседы с старшеклассниками, а как же конкурс плаката «Мы – против наркотиков»?

Это не профилактика – это хаотичный набор несвязанных мероприятий, которые оставляют след только в соответствующей отчетности, но не в опыте учащихся.

В современной школе нет системной интегрированной профилактической работы. Такой работы, которая дифференцированно охватывала бы все школьные возраста, включала систематическую работу с педагогами и родителями учащихся, имела бы в арсенале психологические форматы групповой и индивидуальной работы, опиралась на развитую технологию включенного наблюдения, формировала внутришкольное волонтерское движение и т.д. и т.п.

Вот уже четвертый год, как на территории РФ проводится социально-психологическое тестирование учащихся на предмет...вот тут сложно..ну скажем так – на предмет выявления факторов риска косвенно указывающих на вероятность приобщения подростка к употреблению ПАВ.

- Это тест на наркотики что ли?

- Нет! Что вы, что вы - это социально-психологическое исследование, которое выявляет различные факторы и группы риска. Никаких диагнозов!

- А зачем?

- Как это зачем? Это первый этап комплексной психопрофилактики злоупотребления ПАВ в подростковой среде.

- То есть по результатам тестирования формируются мишени для коррекционно-развивающей работы с каждым учащимся?

- Ну не то чтобы с каждым – тестирование ведь анонимное...

- Аааа, значит ведется комплексная групповая психопрофилактическая работа с учетом преобладающих факторов риска?

- Как вам сказать...единая профилактическая программа еще не разработана...

- Но ведь тестирование ведется уже четыре года?

- Знаете, что – всему свое время. Наша главная задача сейчас добиться стопроцентного согласия от родителей!

2. Семья, как группа смерти

Любой порядочный психолог обязан напирать на «все из семьи», я и буду, но вовсе не в попытке обвинить родителей во всех смертных грехах. Родители молодцы – проблема в семье. В том, что ее нет, когда ее нет.

Семья = любовь + культура совместности.

Стоит ли в сотый раз описывать печальное разнообразие уродств, которые поставляют нам кризис института семьи?

Дисфункциональная семья – это не только

- неполные семьи

- семьи в которых практикуется моральное и физическое насилие
- семьи изолирующие себя от социума или членов семьи друг от друга
- семьи с отсутствующей иерархией и спутанными границами
- семьи, практикующие деструктивные стили воспитания
- семьи вообще не практикующие никаких стилей воспитания
- семьи с со-зависимой структурой отношений

Все перечисленное выше – это очевидный путь к развитию и усугублению девиантных форм поведения в подростковом возрасте.

Но дисфункциональной в строгом смысле формирования факторов протекции от развития суицидальных настроений – будет любая семья, в которой родители не понимают, зачем они зачали ребенка, зачем они ходят на работу, зачем они живут друг с другом, а не с кем-то еще. Именно эту инерционность и неосмысленность жизни эксплуатируют «ловкие и коварные манипуляторы» из интернетов. Эксплуатируют, но не создают.

Повторимся: семья = это любовь + культура совместности.

Это поле, попав в которое юный человек учится любить, ценить и осмысливать жизнь. Такое поле становится стопроцентным иммунитетом против любой виртуальной манипуляции, просто потому что его «Вес» в душе ребенка, даже в период негативизма и эмансипации будет превалировать над любой наспех слепленной суицидальной провокацией.

«Это утопия! Получается, что почти все семьи неполноценны. Дети рождаются не по плану и часто бывает просто некогда читать с ними книжки, ведь нужно на эти книжки еще и заработать. Так все живут – это в порядке вещей!»

Да, в порядке вещей. Но и отмирание определенного процента популяции в подростковом возрасте при таком порядке вещей вполне в порядке вещей.

3. Уличные группы смерти

Плохие уличные компании, попадая в которые подросток «не с теми связывается».. На самом деле, это последнее, о чем хочется говорить, потому что в «плохую компанию», как и в «китов» не попадают просто так, случайно. И все же – давайте опишем эту пресловутую плохую компанию и, возможно, тогда кое-что прояснится.

Очевидно, что:

- В плохой компании, подростки склонны к аддиктивному и делинквентному поведению, проще говоря – пьют, курят, употребляют ПАВ, и практикуют административные и даже уголовные правонарушения – от вандализма и эксцентричного поведения в общественных местах до грабежей и избиений.

- Групповой фактор усиливает решимость каждого подростка нарушать социальные нормы или рисковать жизнью

Однако не всегда очевидно, что:

-- В плохой компании, как правило, есть иерархия и существенные возрастные различия. Часто в них есть один-два «взрослых» и «авторитетных» деграданта, вокруг которых группируются подростки. Обязательно будут в плохой компании «мальчики для битья»: аутсайдеры, как правило младшие подростки, страдающие задержкой возрастного развития или психо-физическим инфантилизмом, которые терпят унижение за право считаться частью «опасной» тусовки. Именно у

них часто развиваются суицидальные намерения либо косвенный суицид через алкогольную и наркотическую интоксикацию.

- В плохой компании, как правило, есть групповая идеология. Такая компания может включаться в определенную субкультуру или даже генерировать собственные «правила жизни»

- В плохой компании всегда идёт «движ». Подростки в таких компаниях постоянно, что-то «мутят, вычисляют и куда-то подрываются». Таким образом, плохие компании обеспечивают подросткам увлекательную псевдодеятельность, в противовес «школьной скуке и однообразию». В известном смысле – у ребенка с диагнозом СДВГ и некоторыми разновидностями ММД просто нет иного выхода, так как существующая система образования, как правило, не умеет работать с такими особенностями ребенка. Вместо этого ребенок подвергается коррекционному давлению или становится объектом осмеяния.

Таким образом, становится очевидно, что любая плохая компания – это кривое зеркало несработавших механизмов социализации и констатация бессилия зрелого окружения перед задачей утверждения собственного авторитета в вопросах образования ценностей и смыслов.

Можно продолжать бесконечно, углубляя, а точнее усугубляя каждый пункт, но к чему – ведь, «что делать?», куда важнее здесь, чем привычное «кто виноват?»

1. Развитие образовательного пространства

- изменение парадигмальных оснований образования: опора на задачи развития, наряду с задачами обучения

- создание реально функционирующих психологических служб в каждом ОУ

- Развитие интегрированных комплексных программ профилактики девиантных тенденций среди учащихся, включающих:

-Технологии включенного наблюдения

Индивидуальную и групповую работу с учащимися

-Систематическую работу с пед составом по направлениям: превенция эмоционального выгорания, повышение проф. компетенции в сфере работы с детьми «группы риска»

- Создание родительского клуба, работающего в формате лектория и практикумов

- Создание волонтерского движения из актива учащихся по всем профилактическим направлениям

2. Развитие интерактивных проектов социальной направленности в сети интернет

- направленных на профилактику девиантного поведения

- ориентацию подростков в сфере профессии и карьеры

- ориентацию подростков в сфере хобби и увлечений

- ориентацию подростков в сфере досуга

Такие проекты должны быть свободны от формализма и казенщины, использовать знания о типичных возрастных реакциях, наряду с эмпатией к реалиям жизненного мира и языка младших и старших подростков.

3. Формирование поддерживающей социальной среды для молодых семей.

В заключение вот что: увы, не сказано ничего нового. Причинами подросткового суицида всегда являлись выгоревшие педагоги, глухие родители, жестокие сверстники и бессилие перед каверзами собственного становления. Ничего не изменилось. Просто сдвинулось в интернет и оформилось в виде китов. Актуальность всегда туманит разум – отвлекая от фундаментальных измерений проблемы. Но, увы, подростки которые гибнут на гребне новых тенденций от «групп смерти в сети», «супермодного дизайнерского наркотика», «буллинга», «руфинга», «зацепинга» и прочего – ничем не отличаются от тех, кто уходит анонимно, не попав своей смертью в новый медийный тренд. И потому не стоит обманываться – эффективность работы с молодежью определяется не уровнем ажитации вокруг новомодной жути, а планомерной, комплексной, умной и чуткой работой в периоды «затишья», перед очередной «волной».